

К. В. Михнюк**О взаимосвязи категорий сравнения и оценки (на материале английского языка)**

В статье рассматриваются явления оценки и сравнения в их языковом проявлении: дается их характеристика, описывается их структура и типология, а также приводится система средств их языкового выражения. Особое внимание уделяется проблеме раскрытия оценочных смыслов в сравнительных конструкциях.

Ключевые слова: оценка, сравнение, структура языковой оценки, оценочные средства, вывод из сравнения, характеристики сравнения, выражение образного сравнения в языке.

К. V. Mikhnuik**About Interrelation of Comparison and Estimation Categories
(on the material of the English language)**

In the article the phenomena of estimation and comparison in their language display are considered: is given their characteristic, is described their structure and typology, and also the system of language expression means is represented. The special attention is given to the problem of disclosing the estimated senses in comparative constructions.

Keywords: estimation, comparison, a structure of language estimation, estimated means, a conclusion from comparison, characteristics of comparison, expression of figurative comparison in a language.

В комплексе проблем современного науковедения особое место занимает проблематика логических средств познания. Одним из важнейших познавательных средств является сравнение, проявление которого можно обнаружить буквально во всех сферах человеческой деятельности: в научном познании, литературно-художественном творчестве, учебно-педагогической, производственной и обыденной житейской практике. Сравнение признается основным общезначимым фактором процесса отражения объективной действительности [2, с. 3].

Важную роль сравнения как метода и средства познания отмечали многие выдающиеся ученые и философы. Например, К. Д. Ушинский так оценивал роль сравнения в познании: «Сравнение есть основа всякого понимания и всякого мышления. Все в мире мы узнаем не иначе, как через сравнение, и если бы нам представился какой-нибудь новый предмет, которого мы не могли бы ни к чему приравнять и ни от чего отличить (если бы такой предмет был возможен), то мы не могли бы составить об этом предмете ни одной мысли и не могли бы сказать о нем ни одного слова... Если вы хотите, чтобы какой-нибудь внешний предмет был понят ясно, то отличайте его от самых сходных с ним предметов и находите в нем сходство с самыми отдаленными

от него предметами: тогда только вы выясните себе все существенные признаки предмета, а это и значит понять предмет... Другого пути для понимания предметов внешней природы нет» [2, с. 4–5].

Нельзя не отметить связь сравнения с другой основополагающей категорией действительности – оценкой: фактически человек познает окружающий мир и себя, сравнивая и оценивая. Одно невозможно без другого: уподобляя предметы и явления, познающий субъект зачастую не ограничивается простой констатацией факта («А как В»), но на основе этого факта строит свое оценочное суждение касательно А и В, выражая, таким образом, субъективное отношение к ним.

Из вышесказанного следует большой важности вопрос о взаимосвязи и взаимодействии сравнительных и оценочных смыслов на всех уровнях проявления гносеологических категорий сравнения и оценки. Интересным представляется языковое проявление этого явления. Для этого в общих чертах будут рассмотрены понятия сравнения и языковой оценки и будет сделана попытка установить проявление оценочных смыслов в сравнительных оборотах и конструкциях на примере английского языка.

Оценка является универсальной категорией: вряд ли существует язык, в котором отсутствует

представление о «хорошо/плохо». Категория языковой оценки признается основным способом отражения системы ценностей в языке. Оценка является неотъемлемой частью коммуникации. Она представляет собой мыслительный акт, осуществляемый в процессе познавательной деятельности, и детерминируется не первичным (онтологическим), а вторичным (субъективным) членением мира. В его основе «лежат не реальные свойства предметов и явлений, а лишь наши субъективные от них впечатления, наши эмоциональные реакции на них и умственные заключения об их роли в нашей жизни» [6, с. 45–46].

Что касается языковой оценки, то, по мнению Е. М. Вольф, – это социально устоявшееся и закреплённое в семантике языковых единиц положительное или отрицательное, эксплицитное или имплицитное отношение субъекта (лица, лиц, коллектива) к объектам действительности, компонент, который можно выделить в сложном взаимодействии субъекта оценки и ее объекта [3].

Здесь необходимо кратко охарактеризовать структуру языковой оценки. Она представлена следующими основными элементами: *субъектом оценки* (лицо (или социум), определяющее ценность того или иного предмета, путем выражения оценки), *объектом оценки* (предмет или явление, которому приписывается ценность или антиценность), *основанием оценки* (ее мотивация или оценочный признак, то есть то, с точки зрения чего производится оценивание) и *характером оценки* (это признание ценности (положительной, отрицательной или нулевой) объекта оценки). В структуре также имплицитно присутствует *норма* (некая точка отсчета, соответствующая нейтральной степени качества), *шкала оценок* (выражает степень «отклонения» от нормы) и *оценочный стереотип* (основной элемент шкалы оценок, на который опирается система абсолютных оценок) – это объекты, входящие в классификационные структуры и обладающие стандартными наборами признаков [3, с. 56–57].

К факультативным элементам оценочной структуры относят аксиологические предикаты мнения, ощущения, восприятия, а также мотивировки, классификаторы, различные средства интенсификации и деинтенсификации.

Оценка, в зависимости от целей исследования, может быть классифицирована по разным критериям:

1) по способу отражения оцениваемого объекта (рациональная/логическая и эмоциональная/сенсорная);

2) по аксиологическому характеру (положительная/отрицательная);

3) в зависимости от эталона (абсолютная: ориентирована на какую-либо абстрактную норму качеств; компаративная (сравнительная): основана на сопоставлении объектов друг с другом);

4) по наличию или отсутствию дескриптивного смысла в оценочном понятии (конкретная/абстрактная);

5) по роли в структуре высказывания (общая и частная) [5, с. 13].

Природа оценочных высказываний разнообразна. Существуют прямой и косвенный, имплицитный и эксплицитный способы выражения оценки. В своем языковом выражении оценка может быть ограничена элементами, меньшими, чем слово, а может характеризовать и группу слов, и целое высказывание. Оценочные средства на разных уровнях языка различны:

1) *на фонетическом уровне* (чаще в поэтическом тексте) оценка может оформляться звукоподражаниями, звукоритмоподражаниями, фонетическими и семантико-фонетическими каламбурами, а также аллитерацией и/или ассонансом, которые, находясь во взаимодействии с другими языковыми средствами, создают нужный психоэмоциональный фон высказывания;

2) *на морфологическом уровне* (в словообразовании) положительная или отрицательная оценочная модальность, как правило, реализуется аффиксами субъективной оценки;

3) *на лексическом уровне* посредством лексико-семантических оценочных средств (слов разных частей речи, прежде всего общеоценочные и частнооценочные прилагательные и наречия, словосочетаний и фразеологизмов, которые выражают оценку прямыми номинациями, определениями-характеристиками и через характер совершаемых действий);

4) *на синтаксическом уровне* оценка в самом общем виде выражается посредством аксиологических предложений, которые содержат выражение собственно оценки, то есть говорят о том, что человек считает ценным, что плохим и что ему безразлично. Являясь компонентом семантической структуры предложения, оценочное отношение находит выражение в простейших предикативных конструкциях, которые служат базой для развертывания всей системы синтаксико-парадигматических средств;

5) оценка проявляется *на уровне высказывания*, при этом оценочный смысл приобретают

высказывания со словами, которые сами по себе оценочными не являются. Высказывания воспринимаются как оценочные, если описывается ситуация, имеющая соответствующий смысл в «картине мира» [3, с. 7];

б) *на уровне текста* через текстовую модальность, которая понимается как «коммуникативно-семантическая категория, выражающая субъективное, но базирующееся на объективных факторах отношение автора к своему сообщению, проявляющееся как результат выбора предметов и явлений объективной действительности, качественной оценки текстовых объектов и способа отражения отношений между явлениями в тексте» [4, с. 28].

Многослойность оценочного знака делает неизбежным процесс межуровневого взаимодействия и взаимодействия компонентов семантики внутри единиц – в их семантической структуре, а также грамматической семантике. Единицей взаимодействия компонентов оценочной семантики внутри единиц является семантическая структура оценочного слова как отражение связи денотативного, сигнификативного, структурного (парадигматического и синтагматического), прагматического аспектов его значения; единицей межуровневого взаимодействия является высказывание (парадигматическая и синтагматическая организация) [11, с. 9].

Установив выше гносеологический статус сравнения, целесообразно перейти к рассмотрению этого явления с точки зрения языка, а также к вопросу актуализации оценочных смыслов в сравнении.

Сравнение вообще – это сопоставление двух предметов, имеющих какой-либо общий для них признак, в целях более яркой и наглядной характеристики одного из них [8, с. 11]. В ходе данной мыслительной операции строятся иерархические связи между формируемыми суждениями, причем информация сортируется таким образом, чтобы выделить один объект на фоне другого, конкретизировать его черты.

Структура сравнения многокомпонентна, причем вопрос о количестве, определении и номенклатуре этих компонентов находит различное отражение в работах разных лингвистов и до сих пор остается открытым. Большинство исследователей выделяют три составных компонента в структуре сравнения. Приведем, к примеру, трактовку Б. В. Томашевского:

1) то, что сравнивается, или «предмет» сравнения (*comparandum*);

2) то, с чем сравнивается, или «образ» (*comparatum*) и

3) то, на основании чего происходит сравнение, – «признак» или модуль сравнения (*tertium comparationis*) [13, с. 204].

Компаративное значение предмета и объекта сравнения оформляется при помощи показателя сравнения, который носит название *comparator* и является формальным средством, указывающим на тип отношений между компонентами: сходство/равенство, различие/неравенство. Следует отметить, что именно наличие показателя сравнения является, по мнению некоторых исследователей, одним из признаков, отличающих сравнение от метафоры. Таким образом, сравнение оказывается более аналитичным: оно детализирует, объясняет, в то время как метафора синтетична: основываясь, на впечатлении, которое она старается передать в общих чертах, она обязательно содержит долю преувеличения [1, с. 72].

Сравнению могут подвергаться самые разнообразные по своей природе объекты. В качестве сравниваемых могут выступать единичные вещи и явления, их совокупности (классы), общие понятия, представления и восприятия, а также один и тот же объект в различных пространственных положениях и временных состояниях. Однако не все объекты могут сравниваться. «Так, такие естественные классы, как числа, геометрические фигуры, атомы, песчинки, части речи, не предполагают различия между их элементами по оценочным признакам» [3, с. 17–18]. Именно благодаря тому, что предмет может быть включен в класс сравнения, он может входить в оценочную структуру. Сравнению подвергаются не сами объекты как таковые в их качественной целостности, а объекты как системы аналитическим путем расчлененных свойств и отношений [2, с. 35]. Важным является тот факт, что сравниваемые предметы должны удовлетворять двум признакам: во-первых, быть отличными друг от друга, а во-вторых, обладать определенным одноименным свойством. Субъективный момент оценки проявляется уже в выборе основания сравнения, то есть определения того сходного признака, наличие которого позволило бы сравнивать данные предметы или явления. Этот выбор субъективен по определению. Однако, выделяя основание сравнения, субъект ориентируется на определенную шкалу и стереотипы, в чем проявляется объективный момент оценки.

Релевантным для данного исследования представляется замечание В. И. Бартона, что в струк-

туре элементарного акта сравнения как процесса можно вычленишь, кроме трех вышеназванных элементов, еще один, а именно *вывод из сравнения*. Дело в том, что результатом сравнения не может быть только установление и констатация тождества или различия, так как, будучи методом познания, сравнение должно генерировать некоторое новое знание. Именно это новое знание о величине или степени интенсивности определенного свойства в его отношении к другому и заключается в выводе из сравнения [2, с. 33–34]. И это новое знание, которое в редких случаях выражается в языке эксплицитно, является субъективным и зачастую оценочным.

В своем диссертационном исследовании М. П. Ковалёва выделяет следующие характеристики сравнения как явления языка:

1) *раздельность представлений сопоставляемых понятий и расчлененная номинация*. Лингвистическое сравнение рассматривается как процесс сопоставления двух самостоятельных языковых единиц, употребленных в прямом (номинативном) значении, которое они не теряют в процессе сравнения;

2) *структурность*: сравнению присуща внутренняя организация (определенная система отношений составляющих его словесных единиц), превращающая его на синтаксическом уровне в минимальный фрагмент текста;

3) *смысловая многоплановость*. Художественное сравнение фиксирует значение эстетического порядка, превышающее семантический уровень. Образность значения сравнения обусловлена, во-первых, способностью к «сопоставлению несопоставимых», а во-вторых, влиянием текста, в структуре которого смысловое содержание элементов сравнительного выражения претерпевает определенные изменения;

4) *полифункциональность* сравнения как конструктивного элемента в структуре художественного текста. Сравнение функционирует на всех уровнях художественного произведения: языковом, идейно-художественном и композиционном [7, с. 49–52].

Существует целый ряд классификаций сравнений. Наиболее часто исследователи рассматривают сравнение либо в стилистическом, либо в синтаксическом плане.

В рамках языка сравнение предстает как категория глубоко синтаксическая, а потому, говоря о ее выражении, мы говорим о сравнительной конструкции. «Большой лингвистический словарь» дает следующее определение: «Сравни-

тельные конструкции – синтаксические единицы (обороты, словосочетания, предложения), которые посредством сравнения уточняют, раскрывают содержание высказывания или его отдельных слов, конкретизируют существенные признаки сопоставляемых предметов. Они в большинстве случаев носят яркую субъективную окраску и выявляют идейно-эстетические позиции автора, силу его чувств и эмоционального напряжения, его отношение к действующим лицам» [12, с. 617–618].

Наиболее часто исследователи подходят к рассмотрению сравнительной конструкции как к единому целому. Это сложное построение, которое, независимо от окружения, имеет компаративную функцию. Восприятие этого сложного целого задает определенную «программу» психических действий, которая помогает правильно понять сообщение. Этому немало способствует союз «как». Он и является командой «искать и находить сходство», несмотря на ярко выраженную семантическую аномалию.

Стилистически выделяют сравнения *языковые* (иначе, обычные, общезыковые, общепринятые, традиционные, штампованные, общие) и *речевые* (индивидуальные, ассоциативные, стилистически окрашенные, образные, окказиональные, художественные, авторские, оригинальные, поэтические). Типы сравнений различаются по преобладанию одного из двух видов информации – логико-предметной и экспрессивной. Это очень хорошо прослеживается, например, в английском языке, где существуют два термина, означающих сравнение: *comparison* и *simile*. Первый из них имеет широкое значение и применим как по отношению к фигуре речи, так и к необразным сравнениям (логическим). Под термином *simile* обычно имеется в виду сравнение как стилистическое средство, продукт индивидуального художественного творчества.

К языковым сравнениям обычно относятся сравнения, закрепившиеся в языке в результате многократного употребления. Они превратились в своеобразные штампы, в устойчивые сочетания: *fresh as a rose*, *blind as a bat*, etc. Традиционный характер таких штампов превращает их во фразеологические единицы, образная основа которых становится несущественной для их общего усилительного смысла. Однако устойчивые сравнения могут заинтересовать исследователя как модель сравнительной конструкции, а также, по мнению Л. В. Разуваевой, как средство создания экспрессии. «Творческая индивидуальность

автора при использовании узуальных языковых сравнений проявляется главным образом в особенностях их отбора из ряда языковых средств» [10, с. 103].

Индивидуально-авторские сравнения, без сомнения, представляют наибольший интерес. «...Образное сравнение языка в общем виде можно определить как прием художественной речи, направленный на усиление воздействия на читателя (слушателя) и основанный на частичном соотнесении двух или нескольких предметов или явлений» [9, с. 46].

Художественные сравнения являются субъективными созданиями автора, многие из них основаны на новых ассоциативных параллелях, что расширяет наше представление о мире. В художественном сравнении эмоциональное содержание преобладает над предметно-логическим, выдвигается на первый план. Целью такого сравнения является выделение и усиление интенсивности признака сравниваемого компонента, а также создание определенного настроения и отношения к нему. Если логическое сравнение – это средство сообщения информации, факта, то художественное сравнение – это в большей степени средство его интерпретации.

По своим особенностям этот тип сравнения относится к *стилистически маркированным компонентам* художественного текста: характеризуется повышенным уровнем стилистической информации, которая понимается как дополнительная информация, содержащая различные экспрессивно-эмоциональные, оценочные и другие коннотативные оттенки.

Чем необычнее сочетаемость элементов в сравнительной конструкции, тем больше в ней заложено стилистической информации. Благодаря введению с помощью сравнения дополнительной информации расширяются смысловые границы художественного текста. Тем не менее, очевидным является тот факт, что между компонентами художественного сравнения существует достаточно прочная связь: сравнительный компонент в той или иной мере определяет основание сравнения. Так, в сравнении "She is like a flower", где признак сравнения эксплицитно не выражен, мы понимаем, что основанием сопоставления может быть только некоторое свойство, связанное с понятием красоты, которое, в свою очередь, имеет положительное оценочное значение. Таким образом, выводом из сравнения будет образ, также имеющий положительное аксиологическое значение. Особенность восприятия

сравнений с неактуализированным признаком (имплицитно выраженным основанием сравнения) заключается в том, что неназванный признак читатель восстанавливает сам в соответствии с принятыми в данном языковом коллективе эталонами, по окружающему контексту и в результате собственных ассоциаций [10, с. 102].

Образное сравнение может быть выражено различными языковыми средствами:

– *Морфологическими*. С точки зрения морфологии средствами сравнения являются суффиксы *-ish, -like, -some, -y*. Например, в предложении *She is a cattish woman* с помощью суффикса *-ish* образуется сравнение «хитрая, как кошка»;

– *словообразовательными*, путем создания авторских неологизмов. Наиболее распространенной моделью авторских неологизмов являются сложнопроизводные слова, образованные добавлением суффикса или созданием сложных слов;

– *лексическими*, через значение некоторых производных и непроизводных полнозначных слов. К этой группе относятся прежде всего лексемы, основное значение которых в современном языке связано с выражением сравнения, уподобления: *to seem, to resemble, to look like, to remind of, etc.* Такие слова в структуре сравнения выступают в роли компаратора (оператора сравнения), в предложении же являются предикатом;

– *синтаксическими*. С синтаксической точки зрения фигура сравнения может выражаться сравнительными оборотами или придаточными сравнительными предложениями, вводимыми такими «функциональными словами» (С. М. Мезенин), как *like, as, as if, as though, etc.* По подсчетам С. М. Мезенина, среди способов выражения сравнения в английском языке преобладают конструкции с *like* (приблизительно 32 % при сплошной выборке). Это могут быть минимальные образования, состоящие из одной номинативной единицы (*like N*) или осложненные определением (*like AN*), также имеют место конструкции с предложными сочетаниями (чаще всего с предлогом *in*). Ученый также обращает внимание на то, как меняется эмоциональная окраска высказывания в зависимости от положения сравнительного оборота [9, с. 107–117].

Относительно лексических и морфологических средств выражения сравнения заметим, что они реализуются в тексте, обязательно сочетаясь с другими языковыми средствами, а не изолированно, так что их можно считать компонентами синтаксических конструкций, или, по крайней

мере, лексико- и морфолого-синтаксическими средствами.

В заключение следует отметить, что мало изучена роль сравнительных конструкций на уровне текста. Интерес представляют как простые, так и развернутые текстуальные сравнения. Исходя из положения И. Р. Гальперина о том, что среди многочисленных приемов выражения субъективной модальности текста значительную роль играет система стилистических приемов литературной обработки, в особенности средства образности, эпитеты, повторы, метафоры, эффемизмы и др., перспективным представляется изучение взаимосвязи и взаимодействия категории оценки и сравнения как образного средства именно на уровне текста.

Библиографический список

1. Barcy, P. Les figures de style [Текст] / P. Barcy. – Paris, 1992. – С. 72.
2. Бартон, В. И. Сравнение как средство познания [Текст] / В. И. Бартон. – Минск : Изд-во БГУ им. В. И. Ленина, 1978. – С. 3–5, 33–35.
3. Вольф, Е. М. Функциональная семантика оценки [Текст] / Е. М. Вольф. – М. : Наука, 1985. – С. 7, 17–18, 56–57.
4. Донскова, О. А. Средства выражения категории модальности в драматургическом тексте [Текст] / О. А. Донскова. – М., 1982. – С. 28.
5. Жданова, В. И. Семантическое поле этической оценки в его историческом развитии (На материале русского языка) : автореф. ... канд. филол. наук: 10.02.01. – Уфа, 2004. – С. 13.
6. Касьянова, Л. Ю. Оценочная семантика нового слова [Электронный ресурс] / Л. Ю. Касьянова. – Режим доступа : <http://www.lib.csu.ru/vch/110/009.pdf>
7. Ковалёва, М. П. Фигура сравнения как конструктивный элемент дискурса [Текст] / М. П. Ковалёва : дис. ... канд. филол. наук. – М., 2003. – С. 49–52.
8. Кузнец, М. Д. Стилистика английского языка [Текст] / М. Д. Кузнец, Ю. М. Скребнев. – Ленинград, 1960. – С. 11.
9. Мезенин, С. М. Конструкции современного английского языка со значением сравнения [Текст] / С. М. Мезенин : дис. ... канд. филол. наук. – М., 1968. – С. 46, 107–117.
10. Разуваева, Л. В. Типы компаративных конструкций в художественном тексте с позиции их восприятия реципиентом [Текст] / Л. В. Разуваева // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. – 2008. – № 2. – С. 102–104.
11. Синепупова, О. С. Оценочная «картина мира» в публицистическом тексте (на материале печатных СМИ) [Текст] / О. С. Синепупова : автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 2006. – С. 9.
12. Старичёнок В. Д. Большой лингвистический словарь [Текст] / В. Д. Стариченок. – Ростов н/Д : Феникс, 2008. – С. 617–618.
13. Томашевский, Б. В. Стилистика [Текст] / Б. В. Томашевский. – Л. : Изд-во Ленинградского университета, 1983. – С. 204.